

РАЗВОРОТ НА 360 ГРАДУСОВ

Продюсеру Геннадию Миргородскому Бродвей пока не нужен

БЕГЕНИЙ ПАСЛЕНКО

ИТАР-ТАСС

ИТАР-ТАСС

У 3D-мюзикла «Пола Негри» было все, чтобы состояться: новая технология, объединившая кино и театр, драматическая история польской актрисы в Голливуде, известные создатели. Режиссер мюзикла Януш Юзефович ставил такие спектакли, как «Метро» и «Иствикские ведьмы», а стихи автора либретто Юрий Ряшенцев распевают три мушкетера и Д'Артаньян. О мюзикле и своих новых проектах рассказал продюсер Геннадий Миргородский, «человек, который отвечает за успех».

— Вы довольны результатом показов «Полы Негри»? Вложения окупились?

— Мюзикл делался не только для Петербурга, поэтому мы не планировали, что он должен здесь окупиться. Это проект с разными статьями дохода. Два основных рынка — московский и питерский — это 80% всего российского рынка в рамках мюзикла, но доли Москвы и Петербурга неравнозначны. Однако есть план, он выполняется, потому что критерий один — аншлаг, а у нас 70 с лишним показов прошли с полным залом. Массированная реклама помогла собрать зрителей на первый блок, а дальше заработало «сарафанное радио». На такой же эффект мы рассчитываем в Москве — да, там одновременно идут по 10–15 мюзиклов, но 3D-мюзикл — первый и на сегодняшний день единственный в мире! И все же об окупаемости проекта говорить мы будем после сезона в Москве.

— Как еще может зарабатывать проект?

— Мы надеемся, что наша технология — сочетание 3D и театрального действия — окажется востребованной и в других странах. Наш представитель находится в Китае, где очень заинтересовались возможностью совместить кино, драматический театр и музыкальный, организовать для зрителей интерактив — людям безумно нравится, когда на передние ряды идет дождь, дует ветер. Добавьте к этому мастерство Януша Юзефовича как сценографа — меня покоряет то, как его работу воспринимают зрители. А все вместе это дает такой заряд праздника! Потому что если говорить о драматическом искусстве, хотя нет, не будем о нем, несмотря на то, что я — театральный, мне оно становится скучновато. А нужно, чтобы зрителю не скучно было сидеть в зале. Словом, мы думаем о франшизе — постановке спектаклей в разных городах мира с местными артистами. В Москве в «Поле Негри» будут играть московские актеры, за исключением тех, кто исполняет главные роли, — Гоши Куценко и Максима Леонидова.

— Сколько времени требуется на создание видеоконтента?

— От полугода до полутора лет — в зависимости от сложности видеоряда. Над ним работают десятки художников — это как снять полноценное кино. В новом мюзикле «Джульетта и Ромео» мы делаем еще несколько технологических шагов вперед. Если в «Поле» только ряд эпизодов показывался в разных плоскостях — сцена поворачивалась по горизонтали, то в «Джульетте» нас ожидает разворот на все 360 градусов по вертикали! Так, например, если мы смотрим глазами героя, который падает с небоскреба, — мы будем падать вместе с ним.

— В этом году исполняется 450 лет со дня рождения Шекспира. Выбор пьесы связан с этим юбилеем?

— Нет, это приятный бонус. Мы перешли от локальной истории про польскую актрису к сюжету, известному в любой точке мира, с прицелом на развитие франшизы. При этом мы перенесли действие в будущее, потому что от веронского балкончика, мне кажется, все уже устали. У нас история про другое, и это подчеркивается названием: имя Джульетты на первом месте, потому что это ее история, а не рассказ о вражде двух кланов. Конечно, мы делаем шоу, но говорить будем о серьезных, социальных вещах — конфликте поколений. Да жанр мюзикла и не предполагает сиюминутности.

— В «Поле Негри» актерам пришлось учиться двигаться под видеоряд чуть ли не по секундам, в «Джульетте» у вас задействованы подростки. С ними сложнее?

— Актерам и правда было трудно, это люди, не слишком склонные к дисциплине, нужный эффект достигался путем жесткой муштры. Что до работы с кандидатами в новый мюзикл, то нет, сложнее не было. Это стереотипное представление о детях, что они менее организованны, чем взрослые. На самом деле, они умеют собираться, если им что-то нравится, по-настоящему чего-то хочется.

— Уже выбрали пару, которая сыграет главные роли?

— Нет, мы до последнего не будем принимать решение. Таков творческий подход режиссера — с элементом неизвестности. Януш говорит, что пока они не выйдут на сцену, он не поймет, кто станет Джульеттой, а кто — Ромео.

— Держите их в тонусе?

— Скорее мотивируем на рост. В конце концов, они все непрофессионалы, пусть учатся до последнего, используют все шансы. Одни прогрессируют вначале, потом тормозят. А есть и наоборот такие, которые молчат, молчат, а потом выстреливают!

— А куда вы денете лишних Ромео?

— Мы планируем два-три актерских состава, поэтому талантливые артисты в любом случае пригодятся.

— Собираетесь покорять Бродвей?

— Они уже проявляют к нам интерес, но мы принципиально никуда не спешим. Россия — это достойный рынок, которым не стоит пренебрегать. Мы и так бурно развиваемся — три премьеры в год, если считать еще «Питера Пэна» (премьера состоится в конце 2014 года). Причем та же «Пола Негри» в Петербурге и в Москве — это фактически автономные постановки. Поэтому когда черед дойдет до Бродвея, не знаю, для нас это пока не очень актуально. Но главное, мы чувствуем, что основной нашей площадкой будет оставаться Петербург. Нам по-прежнему хочется все новое запускать именно здесь.

Светлана Хаматова